3-й год издания

№ 1

СМЕХАЧ

ЯНВАРЬ 1925 Ленинград, Просп. Володарского, 53-а. Ред. тел. 5-49-78, конт. тел. 1-68-80 Цена 25 коп

ПОБЕДИТЕЛЕЙ (ПОКА ЕЩЕ!) НЕ СУДЯТ

Рис. Л. Бродаты

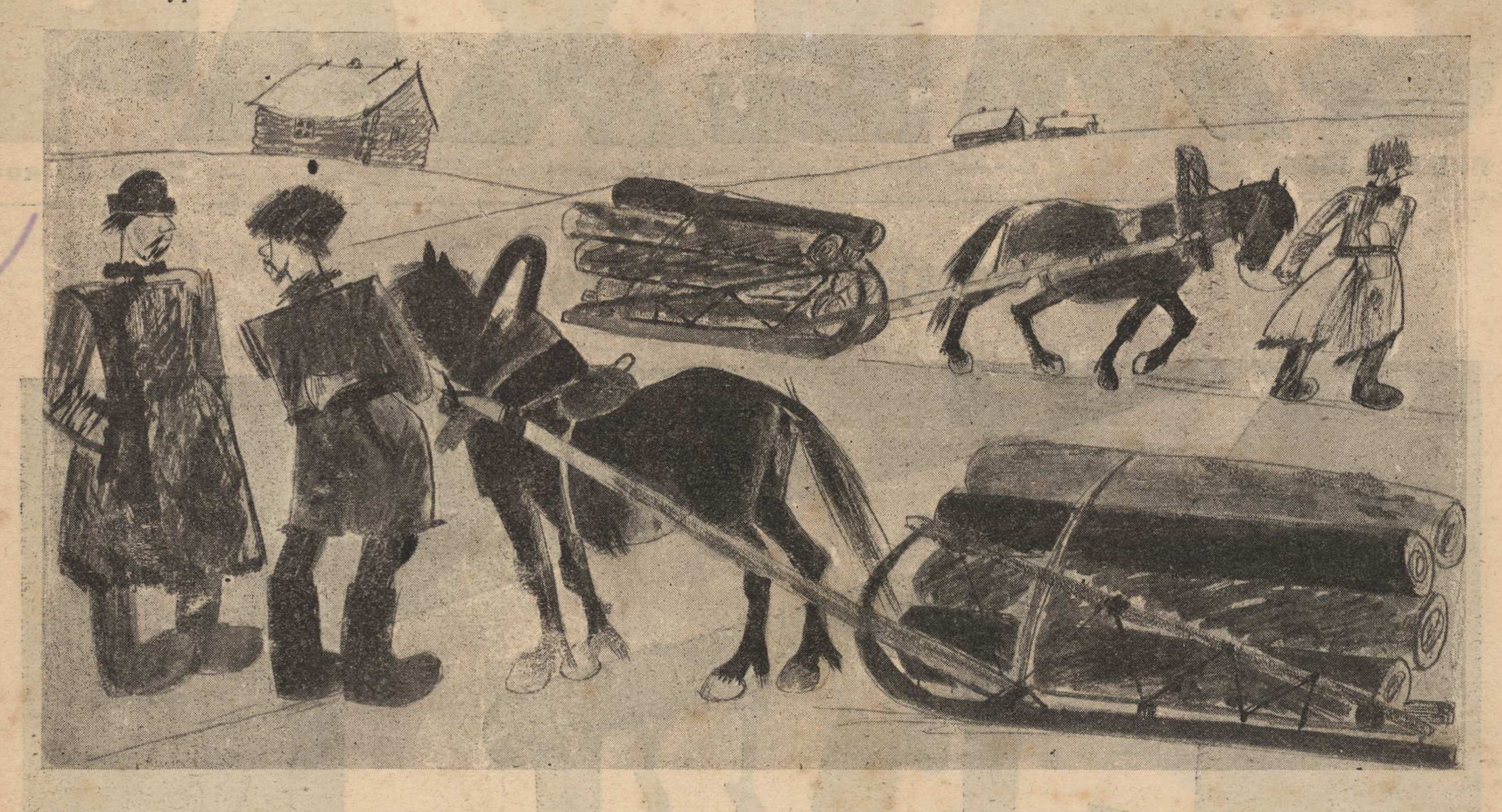
Эстонские суда делают меньше узлов в час, чем эстонские суды.

От редакции: „Смехач" сожалеет, что вынужден поместить на первой странице первого номера в новом году столь мрачный рисунок. Но что поделаешь! Это — те *Триумфальные Ворота*, через которые „культурный Запад" вступает в новый год.

ТЕПЛАЯ КОМПАНИЯ

Рис. Г. Эфрос

В Новочеркасском районе, в селе Кривянском, в день выборов в совет кулаки роздали беднякам лошадей и волов, чтобы те отправились за топливом.

— Слыхал? — пока ездили, почитай все кулаки в совет и прошли!
— Ишь ты! И дров не надо было, — нагрели они нас теперя до новых выборов.

НИ ОДНОГО САНТИМА СССР!

Морган сказал:

— Вот чек на сто миллионов. Деньги получить в моем банке. 7% годовых. Уплата долга через 25 лет. Одно только условие: ни одного сантима СССР. Пусть гибнет.

— Рад стараться! — воскликнул в восторге Эррио, пожирая глазами и Моргана, и чек, и бриллиантовый перстень на пальце Моргана, и золотой портсигар его, и часы его, и цепь и т. д.

Сделка была заключена. Почти в тот же день деньги были потрачены.

СССР ничего не получила, наоборот, добрая половина полученных денег пошла на вооружение соседей СССР на всякий случай.

Прошел год. Эррио принес полностью Моргану 7 миллионов долларов и с гордостью выложил их на стол перед Морганом.

Миллиардер похвалил его и даже похлопал по плечу.

— Люблю за аккуратность, — сказал он ласково.— Через 25 лет, когда уплатите долг, снова дам взаймы. Надейтесь. А как СССР? Гибнет?

— Гибнет, благодетель. Волховстрой закончили. Новые нефтяные промысла в Азербейджане понастроили... Конец им. Без денег не вылезут.

— Не вылезут... однако...

Разговор кончился. У миллиардеров время дорого. Каждое слово — фунт. Сто лишних слов — сто потерянных фунтов.

К концу второго года Эррио пришел к Моргану немного смущенный.

— Вот, — сказал он, заикаясь, — только вот это... Больше, честное слово, не можем.

При этом он выложил на стол $3\frac{1}{2}$ миллиона.

— Остальное в будущем году... Ей-богу, полностью... Вот увидите...

Морган нахмурился.

— Какие причины? — спросил он злобно.

— Пролетариат... в Польше и Румынии... Опять же, и у нас не совсем хорошо... Пришлось экстренные расходы на предотвращение...

— Так... А как СССР?

— Гибнет, господин Морган, совсем гибнет. Какие-то аномалии стали разрабатывать... Новые рудники... За Урал принялись .. Конец им...

— За Урал принялись?.. Гм!.. Ну, хорошо. Смотрите же, чтобы в будущем году не 7, а $10\frac{1}{2}$ миллионов внесли... Жду вас, гражданин Эррио.

Но через год вместо Эррио, пришел другой.

— Мой предшественник тю-тю!—сказал он довольно развязно: вместо него, значит, я.

— Мне все равно, — сказал спокойно Морган, — лишь бы деньги принесли.

— И мне все равно, — сказал почти весело новый премьер, — только денег у нас тоже тю-тю... Не принес.

Морган вскочил с кресла. Несколько минут он даже не мог говорить от волнения. Наконец, он прорычал:

— Это что же, грабеж?!

— Ничего не грабеж... Просто, денег нету. А если нету, где их взять? Не к Рокфеллеру же итти. Это было бы некрасиво по отношению к вам. С вами имеем дело и, вдруг, к вашему конкуренту. Не по коммерчески это. Неэтично...

Морган в волнении сел.

— Выходит, что не платите... Но платить будете?

— Конечно, будем... обязательно, будем.

Наступила очень тяжелая пауза. Преемник Эррио встал и стал прощаться. По привычке Морган спросил:

— А как СССР?

— Худо ей, совсем худо, В Москве и Ленинграде метрополитен построили... За Сибирь принялись. Там новые прииски... Умора!

И еще один год прошел Морган сидел в кабинете и нетерпеливо ждал.

— Сегодня принесут! Что-нибудь, наверное, принесут.

Но в течение всего дня никто не явился, и только к вечеру принесли телеграмму, в которой Морган прочитал следующее:

„Пролетариат Франции, сделав заем у СССР, принял следующее поставленное ему условие: ни одного сантима Моргану“.

Потом, лет через пять, когда Морган, после больших хлопот, поступил курьером в американский народный государственный банк, под начальство своего бывшего курьера, он, вспоминая эту телеграмму, говорил, что это был худший момент в его жизни, что он был на волосок от самоубийства...

Оль

КРАСНЫЙ БАГАЖ

В Милане полицейские агенты усиленно искали коммунистические ячейки, отправленные из Рима, при чем, повидимому, воображали эти ячейки чем-то в роде ящиков.

Пожалуй, лучшая ищейка,
В испуге высунув язык,
В Милане встала бы в тупик:
А, ну, поймай, попробуй, взгрей-ка —
Из Рима прибыла ячейка,
В ячейке спрятан большевик.

А. М.

УСЕРДИЕ

Крестьянин Залесный, Бобровского уезда, Воронежской губ., обложен подоходным налогом, как *адвокат*. Залесный писал заявления и письма по просьбе крестьян совершенно бесплатно. (*Из газет.*)

Фининспектор Сергей Ионыч приехал в село Большие-Прорехи в крайне тяжелом настроении. У Сергея Ионыча растрясло животик, ныли зубы, а жена два дня назад опять родила двойню.

Схватившись одной рукой за щеку, а другой за живот, Сергей Ионыч кое-как выпростался из телеги и со списком плательщиков, в сопровождении председателя сельсовета Мякина, пошел по избам.

В крайней избе под образами сидел старый бородатый мужик Лучкин Пров и плел лапти.

— Здравствуйте! — сказал Сергей Ионыч. — Я фининспектор.

— Ну-к што-ж. ничаво... сочувственно вздохнул Лучкин Пров и сунул недоконченный лапоть под скамейку.

— А что вы прячете? — строго спросил Сергей Ионыч и, отпустив руку от живота, потянулся под скамейку.

— Што? Знамо дело, лапоть.

— Гм... лапоть?.. Сами делаете?

— Знамо, сами! — удивился Лучкин.

— Так, так... Для себя только?

— Когда для себе, а когда для других.

Лучкин извлек пару готовых лаптей, постучал по пяткам большим корявым пальцем и самодовольно улыбнулся.

— Лапоть што надо. Правильный лапоть. Энти лапти старухе моей, а вон куму Макарычу. Вы не сумлевайтесь, што один вроде пошире показывает. У него, у Макарыча, у кума то-ись, к примеру сказать, разность в ногах имеется.

— Чего-уж там! Спец свово дела! — одобрительно подтвердил Мякин. — Одно слово, анжинер.

Сергей Ионыч вышел на улицу, отметил что-то в записной книжке и направился дальше.

По улице шла компания молодежи. Впереди шествовал кучерявый парень, комсомолец Гриша, и наяривал на трехрядке:

— Мы молодая гвардия рабочих и крестьян!

— Остановите! — сказал Мякину Сергей Ионыч. Компания остановилась.

— Играете? — спросил Сергей Ионыч.

— Играем.

— Так-с... Для себя?

— То-ись, как для себя?

— На вечерах по приглашению не играете?

— Как же не играю! Завсегда с удовольствием, если позовут. Невозможно такую буржуазность разводить, чтоб для себя только играть.

— Он у нас в клубе первеющий ахтер! — гордо сообщил Мякин — на святках такие коклеты веселые пел, што животы оборвали.

Сергей Ионыч достал книжечку, что-то черкнул и вошел в ближайшую избу.

Кряхтя, сопя и поминутно вытирая рукавом потный лоб, сухощавый чернявый мужик Евсей Залесный писал, под диктовку маленькой сморщенной старушонки, какое-то прошение

Сергей Ионыч нацепил очки, взял лежавшую на столе бумагу и прочитал вслух:

— „Гражданину комиссару товарищу по вдовьим делам и прочих сиротских баб прошение. Будучи единоутробной матерью двух сыновьев, из которых один убит на войне, а другой помер своей смертью по случаю задавления взбесившей лошадью, прошу выдать способие...“

— Так-с!.. — обрадовался Сергей Ионыч. — Прошеньица сочиняете... Правозаступничаете... Обложить вас, гражданин, придется. .

И вышел.

А через месяц в село пришла бумага, и в списках были: инженер Лучкин Пров, мастерская обуви, Григорий Клещеев, артист, автор-юморист и Евсей Залесный, занимающийся адвокатурой. С Залесного взяли 55 р. 70 к.

Продав на базаре лошадь, Залесный шел, помахивая кнутом, и думал:

— Обещался „обложить“ только, а эвона сколько взял...

И бросил ненужный кнут в канаву.

Р. Волженин

НОВЫЕ ПОСЛОВИЦЫ

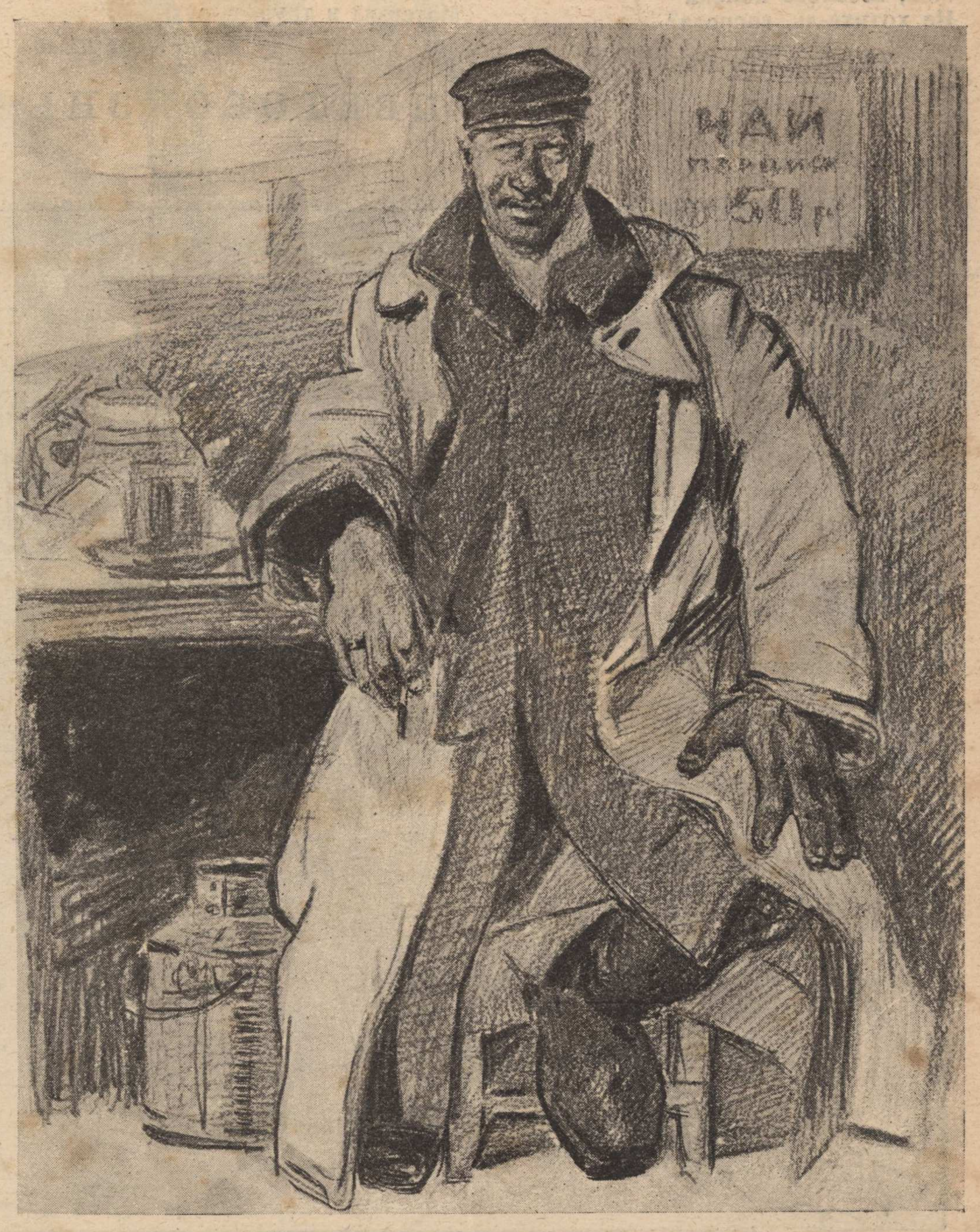
И без троицы дом построится.

Без пастуха овцы не стадо, — а тем, кто не из стада, пастуха не надо.

На советский каравай рта не разевай: коль не хочешь признавать, неча и рот разевать.

МОЛОЧНОЕ ЧУДО

Рис. Б. Антоновского

— Одна у меня коровенка: в сутки $^1/_2$ ведра дает. А на места каждый день ведро таскаю... Откуда беру? Эге!.. Так я вам и сказал — держи карман шире!..

С О В Е Т С К И Е

За 1924 год заводами СССР выпущено 164 новых паровоза...

Рельсы звякают на скрепках:
Таки-так... Туки-тук...
Людям в блузах, людям в кепках
Говорит в созвучьях крепких
Много-много этот звук.

В нем — мертвечине угрозы:
Это — буйны и сильны —
Молодые паровозы
Побежали вглубь страны.

Снежным скованы покровом
Степи, горы и леса...
Дальше, дальше с каждым новым
Поворотом колеса!

Ширь навстречу — вся багрова,
Солнца зимнего в огне...
Эх, от Рыбинска и Пскова,
Жалко — Лондон в стороне!

А не то — влететь-бы с силой,
Разогнавши паровоз,
В чинный, чопорный, унылый
Остекленный Чэринг-Кросс.

Мол, веселого колена
Не хотите-ль, господа?
А подать-мол Чемберлена-
Тяпкин-Ляпкина сюда!

Вы мечтали-мол в коробку
Спрятать весь СССР...
А почистите-ка топку,
Господин почтенный сэр!

Вы-ж, для русского вопроса
Плохо выбравший сезон —
Ну-ка, смажьте нам колеса,
Фу-ты-ну-ты — лорд Керзон.

Ну, а вы — друзьям в угоду
Дутых саг фальшивый скальд —
Накачайте-ка нам воду,
Фигли-мигли — Макдональд!

Живо, все!
Эх, что за грезы,
Что за планы, что за сны
Молодые паровозы
Будят — буйны и сильны.

Вид их — бодрый, молодецкий.
Лязг колес — ласкает слух.
Оттого — что в них советский
Матерьял и труд, и дух!

Желчный Поэт

ВЫГОДНАЯ СДЕЛКА

— Митрюков с ума сошел: в 10.000 себя застраховал! Да ведь тут за год одних процентов сколько сдерут?!

— Не поспеют: ведь он — селькор.

В СУДЕ

— Вас что привело на скамью подсудимых?

— Заводский приводный ремень, который я на подметки переводил...

ПОРТРЕТ

Не знаю, как ее зовут —
Наташа, Настя, Катя, Лена, —
Одно лишь знаю неизменно:
Ее отец — мозольный труд.
Пускай бела ее рука,
В ней нет изнеженности барской:
Она уверенно-крепка
И тяжела — по пролетарски.
Сейчас она ведет местком,
Но позови — и без заминки
Тяжелобойным молотком
Заменит клавиши машинки.

В. Князев

ЦВЕТОБОЯЗНЬ

Рис. Н. Радлова

Реакционная печать Парижа возмущена „скандальным зрелищем". Советский флаг раздражает.

Глаза пугливых лошадей закрывают щитами. „Смехач" не думает, что это — исключительно лошадиная привиллегия. „Смехач" рекомендует применить такие удобные щиты и всем ослам.

НА АРЕНЕ

Рис. В. Лебедева

Голоса из публики:

— Ишь ты, как ловко на одной ноге стоит!

— За цилиндер держится, потому и стоит...

— За цилиндер! Вон Пуанкаре на двух ногах стоял да за цилиндер держался, а небось полетел!

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

VI

РАБКОР № 1423.

К рабкору № 1423 приехали из деревни старики, — отец с матерью.

Приехали погостить несколько дней, навезли всякой всячины: живой птицы (петуха и курицу в лукошке), пшеничных лепешек, листового табаку, самогону бутылку, — и в комнате рабкора сразу запахло родной деревней.

От радости рабкор земли под собою не чуял. Перед тем он собрался, было, в газету писать и название хорошее придумал для заметки: *„А где же хваленая спецодежда?!“* Но, с приездом родителей, и завод, и спецодежда — выскочили из головы.

Весь вечер, до первых петухов, толковали о городском и деревенском житье-бытье. А „первый петух“ на этот раз был самый настоящий петух: он высунул взъерошенную голову из лукошка и заголосил надтреснутым криком: „Ку-ку-ре-ку-у-у!“

На следующее утро, по случаю воскресенья, старики отправились к ранней обедне: потихоньку встали, пока сын еще не проснулся, и вышли, истово крестясь на портрет Калинина.

А когда воротились, рабкор сидел за столом и писал о спецодежде.

Долго писал рабкор. Старушка уселась у окна, а старик на цыпочках ходил по комнате, осматривал и щупал каждую вещь и сочувственно мотал головой, словно хотел сказать: „Важно, важно!“

Как только сын кончил писать, старик радостно сказал:

— Важно живешь, брат! Одобряю и прочее. А это что? В газетку пишешь? Кириспонденцу?

— В газету, папаша... Желаете послушать?

— А ну-ка, ну! Изобрази!..

Сын читал насчет спецодежды, а старики благоговейно смотрели ему в рот.

— Важно! сурьезно! умственно! — одобрил старик, затем вдруг засмеялся и сказал:

— А что, ей-богу, Сенька! Опиши, ей-богу, в газету меня со старухой.. Как мы есть и прочее... Чтобы как живые... Пущай на старости лет в газете опечатают... Можешь?

Сын удивленно поглядел на радостное стариково лицо.

— Могу. Только как-же это описать?

— Как есть: с ногам, с рукам... Чтобы форменно, в точку: Егор Митриев Лопунов с супругой! Сделай такое любезное одолжение — уважь старика. Старуха, проси! — обратился он к жене.

Сын зорко оглядел стариков глазами рабкора.

— Ладно; опишу.

Послюнявил карандаш и заскрипел по бумаге.

Он писал, а старик многозначительно и радостно подмигивал старухе и даже позу такую принял, будто перед фотографом: грудь выпятил колесом, ладони лопатками на колени положил.

— Готово — задумчиво сказал сын, поглядывая на исписанный листок.

Старик вскочил.

— Да ну?! Уже готово?! Ловко работаешь! А ну-ка, прочкни!

Сын откашлялся и прочитал:

„Отрыжки старого быта“.

Насколько наша деревня отстала от передового этапа времени, каковое наглядно показывают граждане деревни Самосечки, Попыхлинской волости, Егор Лопунов и Фекла Лопунова. Упомянутые граждане, несмотря на шефские лекции, ими привезено в город самогон, каковой есть зло текущего момента, понижая производительность труда... Кроме чего, они до сих пор во власти поповского дурмана, поддерживают долгополых тунеядцев. Шеф, обрати уважающее внимание!“

Не поспел рабкор дочитать, как уже очутился в объятиях старика.

— Спасибо! Сенька! Молодчага! Ай, да мы! Уважил! По гроб жизни не забуду! Уважил стариков. Слыхала, старуха?! Чувствуй, какой есть твой сын! Шеф, говорит, обороти внимание! А?! на долгополых! Это про нас-то!

Старуха глядела на рабкора влюбленными глазами и даже прослезилась от материнской гордости.

VII

СВИДЕТЕЛЬНИЦА

— Свидетельница Петрова, расскажите, как было дело.

Розовощекая свидетельница, с ярко малиновыми губами и приклеенными колечками волос на висках, бросает гневный взгляд в сторону скамьи, на смущенного пожилого человека, рядом с которым сидит с безразличным выражением лица усатый брюнет.

— Я расскажу, все расскажу, как было, — начинает она твердым голосом, подчеркнув слово „все.“ — И пусть суд жестоко разделается с развратным негодяем, который гнусно воспользовался беззащитностью женщины! Таких мерзавцев..

— Свидетельница, прошу вас воздержаться от бранных слов.

— Я воздерживаюсь, гражданин судья, но это очень трудно, когда стоишь лицом к лицу с обворовавшим тебя мер... Я воздерживаюсь. Дело было так. После ванны, я в легком капоте возвращалась по коридору к себе в комнату. Поровнявшись с комнатой Бычкова (грозный взгляд на пожилого гражданина), этот субъект открывает дверь и выходит в коридор. Я, как ни в чем не бывало, прохожу. Он — за мной. Я, как ни в чем не бывало, бегу к двери, вбегаю к себе и, не успев зажечь свет в комнате, чувствую, как меня хватают сзади подлые руки этого старого Лапласа...

— Ловеласа, — хотите вы сказать...

— Это все равно — хуже от названия он не станет! А дальше... дальше — известно что...

Свидетельница торопливо вынимает платок и шмыгает носом.

— Я боролась, и даже, тьфу! противно вспомнить! — укусила эту кикимору за ухо! Пускай-ка он покажет свое поганое ухо — улика на лицо! Днем, на свету, не мог подъехать, так он подло воспользовался темнотой.. Таких негодяев Бычковых не мешает упечь на десять лет, чтобы в другой раз не проявляли своих зверских инстинктов.. Повесить-бы его, прохво...

— Свидетельница, вторично прошу вас не употреблять оскорбительных слов. Итак, вы утверждаете, что укусили за ухо?

— Утверждаю, что укусила и укусила на совесть. Пусть-ка он покажет ухо. (Злорадный взгляд в сторону пожилого гражданина).

— Прекрасно. Улика неоспорима. Гражданин Дмитриев, что вы скажете по поводу вашего уха?

Молодой усатый брюнет лениво встает и говорит вялым голосом:

— Что-ж сказать? Уха не спрячешь! Сознаюсь. Пока Дарья Петровна в ванне были, я в ихней комнате спрятался и поджидал...

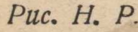
Свидетельница вздрагивает и изумленно глядит на симпатичного брюнета.

— Вы?! Это были вы? Господи, что-ж вы мне не сказали раньше?

Ив. Прутков

ВЫСОЧАЙШИЙ РАЗМАХ

НЬЮ-ИОРК, 18. „Чикаго-Трибун“ сообщает, что „император всероссийский“ Кирилл Владимирович всемилостивейше обещал предоставить Форду крупные концессии в России, в частности на золотые прииски в Сибири.

— Что?! За чистку сапог пять сантимов?! Ну, любезный, чересчур жирно! Все, что могу тебе дать, это — половину Камчатки и, пожалуй, в придачу нефтяные источники Баку.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ

I

ВНЕШТОРГ

Назвался купцом—полезай во внешторг.
Что с ввоза упало, то в импортный план не попало.
Видит иностранное око, да зуб неймет.
Снявши лен, по ценам не плачут.
С сырьем встречают, с фунтами провожают.

II

КОМВНУТОРГ

Дай частному капиталу палец—он всю руку ухватит.
На кредит надейся, а сам не плошай (кооперативная).
Не красна потребительская лавка духами, а красна кожухами.

Бей купца не копьем, а рублем.
У семи кооперативов—покупатель с носом.

А. М.

СУН-ЯТ-СЕН

Английские газеты на Востоке, бьют тревогу по случаю приезда в Пекин Сун-Ят-Сена — „отца китайской революции".

Маленький, желтый, седой китаец.
Внимательный. Серьезный. Скуластый...
А Запад дрожит, как затравленный заяц,
И пульс у Европы — частый.

В иностранных кварталах ветром подуло.
За неделю послов поседело немало —
Все потому, что китайского мула
Внезапно в Китае не стало.

Нью-Иорк и Лондон сегодня — в загоне.
Холодеют в страхе державные ноги: —
Страшней во-сто крат Сун-Ят-Сена в Кантоне
Сун-Ят-Сен на пекинском пороге!..

Народ „невежда", „азиат" и „преступник"
Зажигает фонарики, украшает аллеи —
Ведь маленький китаец — отец и заступник,
Выпрямляющий китайские шеи...

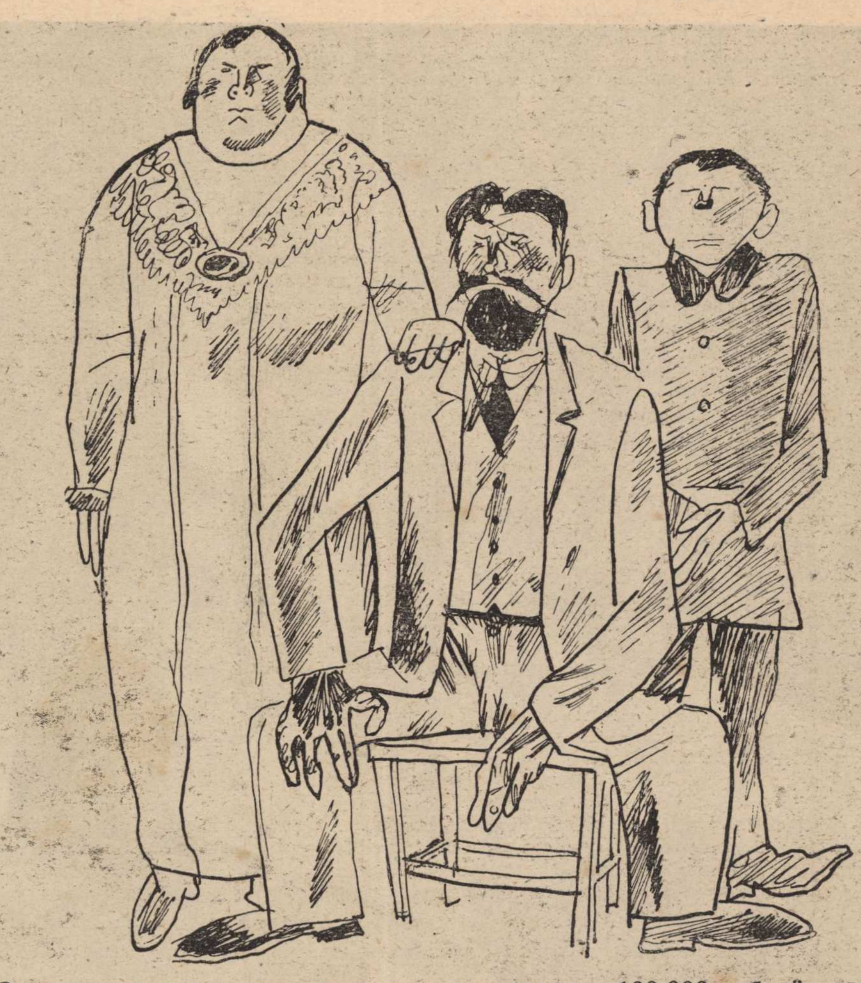
Пекинские „Таймсы" заливаются в злобе:
Держите... спасите... Восток весь расколот!
Во всем Сун-Ят-Сен Карахану подобен!!
В душе у китайцев засел серп и молот!!!

А маленький, желтый — без слез, без истерик,
В народную толщу врастая,
Идет на штурм Европ и Америк
В таинственном сердце Китая.

Александр Флит

К РОЗЫГРЫШУ

Фотография Б. Антоновского

За неимением портрета счастливца, выигравшего 100.000 рублей, — помещаем группу семьи, выигравшей 20 рублей золотом.

ДРОВА

И не раз, и не два,
вспоминаю святые слова —
дрова...

А. Блок.

Это истинное происшествие случилось на рождестве. Газеты мелким шрифтом в отделе происшествий отметили, что случилось это там-то и тогда-то.

А я человек нервный и любопытный. Я не удовлетворился сухими газетными строчками. Я побежал по адресу, нашел виновника происшествия, втерся к нему в доверие и попросил подробнее осветить всю эту историю.

За бутылкой пива эта история была освещена.

Читатель — существо недоверчивое. Подумает: до чего складно врет человек.

А я не вру, читатель. Я и сейчас могу, читатель, посмотреть в ясные твои очи и сказать: не вру. И вообще я никогда не вру и писать стараюсь без выдумки. Фантазией я не отличаюсь. И не люблю поэтому растрачивать драгоценные свои жизненные соки на какую-то несуществующую выдумку. Я знаю, дорогой читатель, что жизнь много важнее литературы.

Итак, извольте слушать почти святочный рассказ.

— Дрова, — сказал мой собеседник, — дело драгоценное. Особенно, когда снег выпадет, да морозец ударит, так лучше дров ничего на свете не сыскать.

Дрова даже можно на именины дарить.

Лизавете Игнатьевне — золовке моей, я в день рождения подарил вязанку дров. А Петр Семеныч, супруг ейный, человек горячий и вспыльчивый, в конце вечеринки, ударил меня, сукин-сын, поленом по голове.

— Это, — говорит, — не 19 год, чтоб дрова преподнесть.

Но, не смотря на это, мнения своего насчет дров я не изменил. Дрова дело драгоценное и святое.

И даже когда проходишь по улице мимо, скажем, забора, а мороз пощипывает, то невольно с любовью похлопываешь по деревянному забору.

А вор на дрова идет специальный. Карманник против него — мелкая социальная плотва.

Дровяной вор человек отчаянный. И враз его никогда на учет не возьмешь.

А поймали мы вора случайно.

Дрова были во дворе складены. И стали теи общественные дрова пропадать. Каждый день три, четыре полена недочет.

А с четвертого номера Серега Пестриков наибольше колбасится.

— Караулить, — говорит, — братишки, требуется. Иначе, говорит, никаким каком вора не возьмешь.

Согласился народ. Стали караулить по очереди. Караулим по очереди, а дрова пропадают.

И проходит месяц. И заявляется ко мне племянник мой Мишка Бочков.

— Я, — говорит, — дядя, как вам известно, состою в союзе Химиков. И могу вам на родственных началах по пустяковой цене динамитный патрон всучить. А вы, говорит, заложите патрон в полено и ждите. Мы, говорит, петрозаводские, у себя в доме завсегда так делаем и воры оттого пужаются и красть остерегаются. Средство, говорит, богатое.

— Берите.

— Неси, — говорю, — курицын-сын. Сегодня заложим.

Приносит.

Выдолбил я лодочку в полене, заложил патрон. Замуровал. И небрежно кинул полешко на дрова. И жду: что будет.

Вечером произошел в доме взрыв.

Народ смертельно испугался — думает наводнение, а я-то знаю и племянник Мишка Бочков знает, в чем тут запятая.

А запятая — патрон взорвал в четвертом номере, в печке у Сереги Пестрикова.

Ничего я на это Сереге Пестрикову не сказал, только с грустью посмотрел на его подлое лицо и на расстроенную квартиру, и на груды кирпича заместо печи, и на сломанные двери, и молча вышел.

Жертв была одна. Серегин жилец — инвалид Гусев помер с испугу. Его кирпичом по балде звездануло.

А сам Серега Пестриков и его преподобная мамаша и сейчас живут на развалинах. И всей семейкой с нового году предстанут перед судом за кражу и дров пропажу.

И только одно обидно и досадно, что теперича Мишка Бочков приписывает, сукин-сын, себе все лавры.

Но я на суде скажу, какие же, скажу, его лавры, если я и полено долбил и патрон закладывал?

Пущай суд распределит лавры.

Мих. Зощенко

ЗАТЯЖНОЕ НЕДОМОГАНИЕ

— Почему ты целую неделю на завод не показываешься?

— По болезни: сначала ноги промочил — горло заболело, потом горло *промочил* — ноги ослабли, — так вот и не могу вылечиться...

„КРЕЩЕНЬЕ“

Рис. Ив. Малютина

— Братцы, нешто не грешно: селькора — в крещенскую прорубь?
— Вали! Воду-то, небось, только завтра святить будем.

ПО СУЩЕСТВУ

Рис. В. Лебедева

— Двистительно: теперчи вижу, что за штука — городская безработица!..

СТЕНГАЗЕТА

В Лепешах у сельсовета
Звонкий хохот и галдеж:
Обсуждают стенгазету
Старичье и молодежь.

Рыжий поп (в четыре краски!)
Под гармошку кулака
Отчебучивает в ряске
На амвоне трепака.

Все крестьянину знакомо:
И предвик навеселе,
И фигура агронома,
Что напился на селе,

И зловредная старуха
Ввиде ведьмы с помелом,
Акулина-повитуха
Над испуганным селом,

И кобыла сивой масти,
Та, что пропил наш совхоз,
И примазавшийся к власти
Паучишка-кровесос.

А внизу—стишок веселый,
Острых строчек звучный рой,
Про учебу комсомола,
Про борьбу за новый строй.

И расплавленным железом
Наверху горит строка:
— Кулачье на нас с обрезом, —
Мы обрежем кулака!

Р. Волженин

СКОТИНА

— Понимаешь, какая скотина Петька: всучил мне вчера три царских гривенника!

— Ну и что-же ты?

— Ничего! Посчастливилось сбыть их инвалиду за папиросы.

„ВО“ и „НА“

Блестя носком шавровых „Джимми“,
Он „свой“ был меж больших людей
И храбро шел всегда *„во имя“*
Не *положенья,* а идей.
Но Г. П. У. узнало в гримме,
Что наш герой превысил ранг —
От *положения „на имя“*
Солидной суммы в местный банк.

К. Ш.

КРЫШКА!

„Сотрудники Новониколаевской губ. стали получать почти вдвое меньше, но — все повышены в разрядах“

(Из местной прессы).

В третьем будучи разряде,
Семь рублей он получал,
И при эдаком окладе
Вольной птахой распевал.
Вдруг, за чьи-то прегрешенья
(За родителевы, знать)
Дали парню повышенье,
Дали парню благодать.
Уж не семь, а пять с полтиной
Получал теперь горюн...
Вдруг, и снова над детиной
Разразился карачун.
По десятому разряду
Стал служить... Чего-б милей?!
Только сбавили с окладу
С чем-то парочку рублей.
А в пятнадцатом разряде
Он совсем лишился сил:
Под окошки „бога ради“
Он пошел и голосил:
— „Ой, робя, в могилу лягу!
Свету божьему не рад!
Ой, уткнут меня беднягу
В девятнадцатый разряд!!!
Он с мамашей распростился...
Барахло смотав гуртом,
В чистом саване явился
С новым гробом в свой местком,
Щелкнул зубом „для параду“,
И, как всяк покойник, смел—
По 20-му разряду
Схоронить себя велел.

Е. Симбирский

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБ-ВА „НЕ КУРИ“

С куреньем надо бороться не словами, а примером.

(Списано с одного плаката).

Председатель покосился на стоящую посреди стола пустую пепельницу и продолжал:

— ... Курить, товарищи, вообще очень вредно. Один даже умер от этого, разорвало его, покойника, говорят, на 16 частей...

— От куренья-то?

— Вот именно! Закуривал папиросу да и бросил спичку на пироксилиновую шашку. Ну, и того — в куски!

— И порт-табак, стало-быть пропал? Кожаный?

— Что порт-табак! Союзную книжку и ту разорвало!

— И по делом, — не кури!

— Вам хорошо говорить, как вы некурящий, а другие по 40 лет курят...

— Попрошу без намеков!

— Я и не намекаю... Раньше такие карамельки были, „не кури“ назывались. Пососал и — как рукой сняло! Моя тетя их все бывало сосала. Все дядино жалованье просасывала...

— И курить отвыкла?

— Да она и не курила вовсе! Вы моей тети не знаете: она дыму не выносила. Дяде 60 лет было, а он потихоньку от нее курит, а потом мятные лепешки жрет, чтоб запах табачища отбить...

— Гм... А разве мятные помогают?

— Еще как! Вот я сегодня утром...

— Граждане! Прошу соблюдать порядок! Внимание! Итак, куренье очень вредно, вроде как морфий, только и разницы, что от того помирают, а от куренья можно до 100 лет прожить, ежели, конечно, под трамвай не попадешь... Однако, от куренья бывает кашель... Вот, например, я: достаю папиросу и закуриваю... Прошу вниманья!.. Гражданин Портретов, не дышите моим дымом, — это вредно. . И вот я затягиваюсь: раз... другой... третий... Сейчас я буду кашлять... кхэ-кхэ-кхэ .. Вот! Вроде как туберкулез!.. И я еще затягиваюсь: раз...

— Позвольте! А, может, другие тоже хочут доказать! Я затянусь, так еще пуще вашего кашляю!.. Товарищ Кусиков одолжите папиросочку!.. Вот... затягиваюсь... кхэ-кхэ кхэ... И еще затягиваюсь... кхэ-кхэ-кхэ... Вот до чего вред от этого!.. кхэ-кхэ...

— А вот ежели носом дым пускать,— еще вреднее выходит, например, так,— смотрите! От этого, которые даже чихают, в роде насморка получается...

— Прошу соблюдать порядок!... Это моя папироса, куда вы тянете?!...

— Эй вы! окурков-то на пол не бросайте! Для этого пепельница поставлена.

— А ежели она полная?

— Граждане, внимание! Секретарь, пишите резолюцию!

— Да тут от дыму ничего не видать!

— ... Куренье очень вредно: оно, как видите, мешает работать... И вообще. . позвольте прикурить Спасибо! . И вообще от него кашель и даже бронхит... Вот я затягиваюсь... кхэ кхэ-кхэ... А вы, Николай Иваныч, чего же с папиросой, — вы-ж некурящий?

— Да так, знаете, за компанию. Затянешься и сознаешь вредность табачища... кхэ-кхэ-кхэ...

— Граждане, прошу не курить! Всем уже и так ясно, что от этого кашель!

— Откройте там форточку! От дыму не продохнуть!..

Э. Гард

САНОВНАЯ ОЧЕРЕДЬ

Рис. Н. Радлова

За последнее время снятие сана приняло массовый характер.

(Из газет)

— Что-ж это, отцы мои?! Надо-бы иерархию соблюдать: негоже, чтобы дьякон впереди протопопа стоял!..

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ПАССАЖИРКА

Кто только не пользуется в наши дни благами цивилизации— например, железной дорогой?!

14 ноября на ст. Новочеркасск (Юг.-Вост. ж. д.) огромное скопление народу. Что сие значит? Оказывается, с поездом № 3 ожидают прибытия „Аксайской божьей матери“. Среди бесчисленной толпы любопытных—полторы калеки верующих: два седых старика да две с половиной старушенции. Ждут „обновленную“. Любопытное зрелище!

Это что! Через год еще любопытней будет: до того обновится, что на аэроплане прилетит.

А верующих останется: $^1/_4$ старушки и $^1/_8$ старичка.

СВЯТАЯ ЖИЗНЬ

Сообщает рабкор:

В городе Любиме, Ярославской губ., в кладбищенской церкви 4-го декабря был местный приходский праздник „Введенья“. Праздник ознаменовался пьянством и драками. Поп со своим причтом отправился ходить по домам со „святом“, но, обойдя несколько улиц, они вдрызг нализались самогону и свалились с ног. Духовного пастыря подхватили под руки и домой ***отвели.***

Вот вам и ***введенье.*** А как ввели в дом, тут он и спать завалился.

И настало — ***успенье.*** И спал с четверга до ***воскресенья.*** Святой жизни человек, а рабкор придирается!..

КЛУБНИКА

Чорт знает, какие на свете бывают клубы!

По сообщению газеты „Кочегарка“ (гор. Артемовск), в Карловском рудоуправлении —

на шахте № 2 б. Виолин клуб хотя и имеется, но лекции в нем (. . .) читаются, беседы (. . .) ведутся, книги из библиетеки (. . .) выдают, говорят (. . .) переписаны. Спектакли ставят редко, кино нет. Рабочие от скуки все свободное время проводят за картежной игрой.

Заклепка

Уважаемый читатель! Сознаемся, что это мы повытаскивали все „не“ и вставили в следующую заметку:

В клубе имени Ленина (Кадиевка) ***не*** развлекают рабочих вещами, на которые смотреть противно.

На сцене ***не*** танцуют полуголые женщины.

Пьесы ***не*** ставят скверные. К примеру: „Женская чепуха“.

После спектаклей ***не*** устраиваются танцы, которые служат развлечением только для администрации.

Пусть в клубных заправилах заговорит совесть.

ПРОЯВИТЕ ИНИЦИАТИВУ

Хорошие часы у рабочих службы пути ст. Тверь, Окт. ж. д.

Усовершенствованные часы

Долгое время рабочие службы пути ст. Тверь Окт. ж. д., живущие в артельном помещении, ждали часов и определяли время по солнышку. Наконец, дождались. Получили из кладовой. Повесили.

Тик-так и стоп. Стоят и по сие время. Но виноваты не часы, а служащие: они, т.-е. служащие, а не часы, ленивы и не хотят висеть на цепочке часов вместо гири, а другие не желают стрелки поддерживать — часы и останавливаются и стрелки падают.

А часы усовершенствованные: тяни только за цепочку да держи стрелки — „без останову будут ходить“.

М.

И правильно. Следует немедленно службе пути войти в контакт со службой тяги (тянуть цепочку) и со службой движения (двигать стрелки), и часы пойдут.

Все дело—в правильной организации транспорта.

РОМАНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Выдержка из „Вечерних Одесских Известий“.

Откусил язык

В народном суде 8 участка (Пролетарск. бульв., 1) слушается завтра необычное дело. Обвиняется гр. Лавренюк, укусивший язык своей близкой знакомой, гр. Кадинской, с которой сожительствовал. Случай имел место *в бане быв. Исаковича на почве давнишних романических отношений.*

Вот-с, братцы, какие давнишние романические отношения в Одессе. Правда, это только начало. Чем отношения идут дальше, тем больше аппетиту—откусывают ухо, потом руку, ногу. Как говорится, „не единым хлебом сыт будет человек“. „Смехач“ предостерегает всех своих знакомых ездить в Одессу, а тем паче **заниматься там романическими отношениями.**

ЖЕСТКОЕ НАЧАЛЬСТВО

Вязьмич, сообщая о проезде по дороге нового Начальника Сызрано-Вяз. ж. д., восторгается его демократичностью.

Н-к снизошел до того, что выразил желание отдохнуть в дежурке депо. Дежурный по депо, будучи вежливым пролетарием, предложил Н-ку сесть на мягкий диван. Каково же было удивление, когда Н-к попросил во всеуслышание табуретку, поясняя свое желание привычкой сидеть на жесткой мебели. Интересно знать: на какой же мебели сидел Н-к в своем мягком вагоне?

Циркуляр подкладывал — на циркуляре и сидел, чтобы напоминало вагон 4-го класса.

Потому—циркуляр штука жесткая!

Та самая, на которой...

АМЕРИКАНЕЦ

Не верьте тем, кто говорит, что у нас жел. дороги работают не с полной нагрузкой. Совсем наоборот — не хватает вагонов:

Потребовалось в конце октября месяца переведенному на станцию Парафино дежурному по станции Янчуку вещи перевезти со старой квартиры, что на 225 версте.

Вопрос согласован и 27 октября получается разрешение на подачу одного вагона согласно положения, а подали два, да не понравилось Янчуку: „Даешь—говорит—американский вагон“! Погрузил часть „барахла“.

28 октября был подан по требованию г-на ДСП вагон американского типа, в который он соизволил погрузить свои пожитки.

В результате: лишний прогон 3-х вагонов, маневровый паровоз был задержан около 4-х час., за два выезда и плюс к тому 2 рабочих, составитель и сцепщик помогали „хорошему господину“ ДСП, погружаться.

Это называется хозяйственным подходом ДСП.

Недаром стрелочники ворчат: „Вот поди, нам бы потребовалось, так и одного вагона не дадут“.

А, по нашему мнению, нужно было бы все три вагона убрать и подать четвертый вагон:—*Арестантский.*

ПО ПИСАНИЮ

Что стрелочники ворчат недаром, читатель увидит из следующей заметки в газете „Правда Востока“:

Стрелочник ст. Узун-Су, Ср.-Азиатской дороги, Араз Мурадов был переведен на ст. Искандер. В предписании о переводе говорилось:

„Для переезда назначить срок в 7 дней с предупреждением, что если в этот срок переезд не состоится, то перемещаемый будет уволен“.

Мурадов усиленно хлопочет о вагоне. Проходит 7 дней, а вагона все не дают.

Как быть? Не выехать — уволят. Итти пешком — далеко и тяжело. А тут еще семья и вещи. И вот, Мурадов, решает переехать на верблюдах. Сам нанимает верблюдов, сам платит деньги хозяевам.

Прошло с тех пор уже 6 месяцев, а Мурадов, несмотря на большие хлопоты, не может получить денег, потраченных им на переезд.

Ибо сказано в писании: „Легче верблюду пройти через игольное ушко, нежели стрелочнику получить деньги за верблюда“.

ЗАДАЧА—ГОЛОВОЛОМКА

Не всегда же ругать начальников станций! Иногда и пожалеть надо. По сообщению газ. „Правда Востока“,—

На ст. Драгомировка, как и на ст. Куропаткино, начальник, помимо своей прямой обязанности, выполняет еще следующие работы: телеграфиста, сторожа, весовщика, дежурного по станции. А управление дороги предписывает ему еще заняться изучением таксировки и коммерческой работы.

Спрашивается: как начальник станции выполняет свои обязанности, и ***когда*** ему заниматься учебой?

Легко сказать: ***спрашивается!*** А если эта задача неразрешимая?

РАЗЪЕЗД

Десятки тысяч студентов выехали на праздник домой.

При тусклом прокуренном свете
В вокзальный вливаются шлюз
Науки сермяжные дети—
За Вузом—грохочущий Вуз.
Бьет в купол насмешкою хлесткой,
Гудит наробразный народ...
За стенкой, под надписью „*жесткий*“,
Веселый кончается год...

Ф.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1925 ГОД НА ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

СМЕХАЧ

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Журнал печатается по образцу лучших заграничных изданий в несколько красок на лучшей бумаге.

Об'ем номера 16 страниц. **Выходит 3 раза в месяц.**

СОСТАВ СОТРУДНИКОВ:

ХУДОЖНИКИ: **Ю. Анненков, Б. Антоновский, М. Бобышев, Л. Бродаты, М. Добужинский, И. Каликин, А. Карев, В. Козлинский, Н. Лапшин, В. Лебедев, С. Лебедева, Ив. Малютин, Д. Митрохин, А. Радаков, В. Сварог, В. Хвостенко, М. Черемных, Г. Г. Эфрос и др.**

ЛИТЕРАТОРЫ: **А. д'Актиль, Н. Асеев, П. Ашевский, М. Бабель, А. Безыменский, Владимир Воинов, Р. Волженин, Э. Гард, Эммануил Герман, Исидор Гуревич, Евграф Дольский, Мих. Зощенко, А. Жаров, Н. Иванов (Грамен), Вал. Катаев, Вас. Князев, М. Козырев, Мих. Кольцов, Вас. Лебедев (Кумач), Лидия Лесная, К. Мазовский, В. Маяковский, А. Меньшой, К. Милль (Полярный), Оль, Ю. Олеша (Зубило), П. Орешин, Ив. Куз. Прутков, С. Тимошенко, Н. Тихомиров, В. Тоболяков, С. Третьяков, Дм. Цензор, Александр Флит, К. Шелонский, Вяч. Шишков и др.**

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На **1** мес. — — р. **60** к.; с газ. „Гудок" — **1** р. **15** к.
На **3** мес. — **1** р. **80** к.; с газ. „Гудок" — **3** р. **75** к.
На **6** мес. — **3** р. **60** к.; с газ. „Гудок" — **6** р. **90** к.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР **А. С. АНДРЕЙЧИК.**

Ответственный Секретарь **Ив. Прутков.** Зав. худ. отделом **Б. И. Антоновский.**

ЛОКОТОК УВЯЗ.

Ежели „мужики“ (для женщины) не всегда хотят потесниться добром, то маленечко потеснить их локтями — не грех. Это особенно применимо в деревне. „Локти“, разумеется, следует понимать не буквально.

(Из речи т. Зиновьева)

Рис. А. Радакова

— Вот и поработай тут локтями!..
— А ты-бы ела кашу в нарпите, Мишку отдала-бы в детдом, Кольку—в ясли, тогда-б и локти освободились!

ГИБЕЛЬ СТАВКИНА

Союз сотрудников, вместе с тарифно-экономическим отделом Губпрофсовета, разработал план премирования служащих.
Служащие будут премироваться за увеличение оборота и за работу при сокращенных штатах. *(Из Ленингр. газет).*

15 ноября. Сегодня работал с трудом: Главбух говорил кому-то в кабинете — завтра начнется сокращение. Цифры прыгали перед глазами. Отнес дебет на кредит. Потерял три итога переходящих сумм. Искал до вечера.

— А вдруг меня?

16 ноября. С утра взял себя в руки и держал до обеда. А потом опять пошла чепуха: машинистку вызвали к управделу, а она решила, что сокращают и — бац в обморок. Еле отходили. Оказывается, нужно было секретное в кабинете выстукать. Только и всего.

Выводя кому-то сальдо, искал недостающие три копейки, пока не надоело. Таких счетоводов, как я, гнать надо. Разнюнился, как баба. Никакого сокращения не будет.

17 ноября. Оказывается — вчера вечером было заседанье. Вопрос решен. Решенье подписано. Сокращают 70%. Зато остальным — премия за работу при сокращенном штате.

— Держитесь, Семен Семеныч! Так или иначе — прощай 10-й разряд: или турнут, или передвинут.

Как пить дать — передвинут!

Счетовод Ставкин! Спокойствие, терпенье и выдержка!!

18 ноября. Ура!

Что и требовалось доказать. Выперли уйму народу, а меня оставили. Главбух сказал, что я должен подучиться корреспонденции и на машинке, так как не осталось ни машинистки, ни корреспондента. Весь личсостав: я и главбух.

— Ну и каналья же вы, Семен Семеныч, как я посмотрю! Хитрая бестия. Пройдоха. Остаюсь-таки. Всех сократили, а Ставкина оставили. Нельзя без Ставкина. Невозможно без Ставкина. Не-мы-сли-мо!

Премия пойдет самотеком.

Будьте благонадежны!

---

20 ноября. Сегодня опоздал на 20 минут. Главбух сделал внушенье, а у меня основания: — весь вечер учился на ундервуде, а ночью писал пробные отношения. Надо же привыкать к корреспонденции.

Лег в 6 утра и проспал.

До обеда считал и подбивал итоги. Несся по колонкам с быстротою курьерского поезда. Не сверил кассы. Не беда — сверю завтра. Написал 16 исходящих. Каждое — в 4 х экземплярах, из коих — 3 испорченные. Надо же привыкать к машинке.

Решил остаться на вечер — окончательно усовершенствоваться по ундервудной части.

21 ноября. Проклятые счета!.. Навалились грудой и душат за горло. А касса не в порядке. А баланс не сведен. Итоги не подбиты. Ресконтро — в загоне...

К довершению всего, сломал клавишу у ундервуда. Отнесли машинку к механику. Пишу от руки.

Главбух уверяет, что к первому обязательно получу премию. Хорошая нагрузка! Только бы не вышло чего до первого!!

22 ноября. Бедный Ставкин! Бедный Сеня! Ты теряешь голову. Ты опускаешь руки. Стыдись, Семен Семеныч! Каких-нибудь восемь дней до премии осталось, а там и заболеть можно...

Чертовское положение: случайно обнаружил, что по рассеянности написал в главной книге черновик отношения в Главрыбу. Цифры протестуют и правильно. Придется подчистить всю страницу.

Три часа помножал 6 × 5, выходит сорок, а прежде, помню, получалось как-то иначе. Придется посмотреть на досуге таблицу умножения.

24 ноября. Некогда вести дневник. Просидел на службе два дня и две ночи. Нагонял пропущенное. Машинку поправили, но я за это время разучился писать. Придется урвать свободный вечер и подучиться.

Главбух встретил меня в уборной, куда я захватил с собой счеты, чтобы подбить два-три нужных итога. Очень удивился, — Вам очевидно нездоровится? — Круто повернулся и вышел.

Ничего подобного! Я здоров, как бык. Просто, работаю по-американски, а им завидно.

Эх, растяпы, разгильдяи российские, чтоб вам спецставкой подавиться, персональщики окаянные!..

27 ноября. Вчера вечером, возвращаясь домой на трамвае, наскоро подсчитывал кое-какие суммы и пробовал постучать на машинке, которую захватил с собой.

Публика протестовала. Мотивировка — сумасшедшие не ездят на маршрутах.

Вот дурачье! Даже поработать не дадут, как следует.

Главбуха 29 дня, восьмого года.
Под 30° Госспирта.

Я, нижеподписавшийся, Семен Семенович Ставкин, несокращенный старший счетовод, машинист и корреспондент Химбумзаг'а, в общем и целом стоящий на платформе полной нагрузки на предмет получения премиальных, объявляю всем нашим подданным...

6 × 5 = 30, 6 × 6 = 36, 6 × 7 = 42! Честное слово! И ни копейки больше!! В ответ на ваше отношение за № 15046 от 4 с/м настоящим дово... Ах, чорт опять маленькое д западает! Главбух, главбух, оставь угрозы, свою Тамару не гони!!!

Выписка из Протокола Р. К. К. Химбумзаг'а от 3 декабря 1924 г.

Слушали:	*Постановили:*
Заявление завличсоставом о внезапном безнадежном душевном заболевании старшего счетовода С. С. Ставкина.	Уволить по болезни с 1 с/м с выдачей двухнедельного оклада + неиспользованный опуск, + 34 руб 79 коп. премиальных за интенсивную работу при сокращенном штате, удержав 114 руб. по индивидуальному кредитованию в Ленинградодежде.

С подлинным верно: *А. Ф.*

ДОРОГОЙ СЭР

(По поводу письма в СССР)

Кто этот человек? Читатель, внимательно просмотревший „Известия" за 25 декабря, легко догадается, что это — почтенный английский сатирик Бернард Шоу, автор веселой миниатюрки „Письмо Советам" и отныне — новый сотрудник „Смехача", дружелюбно повернувшийся лицом к СССР.

(Каждый поворачивается тем лицом, которое он больше ценит!)

К сожалению, первая присланная нашим сотрудником вещица перехвачена и напечатана в „Известиях".

Мы категорически протестуем и возбуждаем судебное преследование.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

ПРАЗДНИЧНЫЙ

„Смехач“ нисколько не удивляется, что нижеследующее объявление оказалось в номере „Красной Газеты“ от 25 декабря. Тут ему и быть, по случаю „Рождества“.

> **РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ВОЛИСПОЛКОМ**
>
> Объявляет и доводит до сведения, что им во всей волости с 22-го декабря по 1-е февраля 1925 г. будет производиться перерегистрация всех частновладельческих дачных владений и земельных участков с одновременной проверкой и регистрацией документальных данных (прав) на владения. Владения, владельцы коих не будут выявлены, будут представлены к муниципализации, как бесхозные.
>
> Волисполком *ст. Сиверская.*

Но вот что непонятно: как уважаемый Рождественский волисполком на пасхе устроится?

Неужто переименуется в „пасхальный“? А, может быть, прямо — оптом — во „Всех святых“?

ЛЕСТНИЦА ЖИЗНИ

Совершенно новое представление о возрасте человека дает „Ленинградская Правда“.

Обратите внимание на заголовок и содержание заметки:

> **ШАЙКА ЮНЦОВ**
>
> При попытке ограбить магазин „Коопметалл“ на Б. Зелениной, 31, арестованы: В. Смирнов, *имеющий 10 приводов*; М. Самулевич, *отбывавший наказание за вооруженный грабеж*, и А. Кацамис. Ограбление они *задумали в трактире и на „дело“ пошли пьяными.*

Таким образом, вот данные для определения возраста:

юнец—10 приводов;

молодой человек—20—25 приводов;

человек средних лет—от 30-ти до 40 приводов;

пожилой—40—60 приводов;

Старик (инвалид) от 60-ти и выше.

А про малышей говорят так:

— Он у меня еще совсем крошка: второй приводик!

ВЕСЕЛЯГА-ХРОНИКЕР

Веселый человек, надо думать, ведет „хронику происшествий“ в „Вечерних Одесских Известиях“. Не любит он сухости в заметках о проишествиях.

Возьмет этак и подпустит юмору, чтобы веселее было читать. Дескать, происшествие—происшествием, а все же чего тут печалиться, унывать нет причин, во всем можно смешные стороны найти. Потому и пишет такие заголовки:

> *Подколол свою жену.* Вчера в 10 час. вечера в Пересыпский район было по телефону сообщено о том, что проживающая на Солдатской Слободке в доме № 33 гр-ка Мария Колесникова избита своим бывшим мужем Иваном Новаком. Последний, озверев, схватил нож, нанес Колесниковой несколько ударов в грудь и скрылся.

Говорят, что этот же хроникер об утоплении пишет: „Рыбки захотелось“, а об убийстве с проломом черепа—„Трах! Трах! Череп-то и пополам“!

Веселый народ в Одессе, право слово!

ЗА РАБОТОЙ

Согласно последней инструкции президиума Московского Совета, сельсоветы должны вести регистрацию рождений и смертей.

(Из газет)

Рис. М. Добужинского

— Вчерась, по пьяной лавочке, записал Егор-Семеныча умершим, а он обижается. Как теперь быть?

— Знамо, как: занеси его в новорожденные.

ГАЗЕТНАЯ БЛАГОДАТЬ

Кто думает, что газета — ежедневное издание, тот жестоко ошибается. Газета—издание ежемесячное:

> С момента ликвидации отделения Уралкниги в Кушве, рабочие Горы Благодати стали получать газеты через рудком. Газеты получаются пачками: что ни месяц, так со стопой газет за плечами тащится рабочий домой.
>
> *Ник.*

Чтобы не отрывать рабочих от работы, мы предложили бы доставлять газеты раз в год, к концу года, чтобы всякий сознательный рабочий мог бы сразу подвести все итоги за год и сделать нужные выводы.

КАЗАНСКАЯ ЧИСТКА

„Красная Татария“ пишет:

> „В университете вывешено объявление, угрожающее студентам, неисправно посещающим спевки хорового кружка, исключением из студенческой секции профессионального союза“.

Только две группы чувствуют себя безопасно в стенах университета: безголосые студенты и безголовая администрация.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА“

***Баку.** Врачу Алексеевой.* Ваше письмо переслано в редакцию „Гудка“, в отдел рабкоров.

***Рязань.** Курильскому.* Кое-что из мелочей взято.

***Белев.** Н. Соловых.*

> „От природы наш Митроша
> Был парень хоть куда,
> Здоровенный, краснощекий
> Круглолицый и высокий!
> Но вот уж год
> Как никто не узнает
> Митроши мужика,
> Что ж это за штука“?

Стихи начал писать—вот, в чем штука
От плохих стихов всегда худеют.

***Ленинград.** П. Кур—у.* „Непа“-идет.

***Рязань.** И. Кур—скому.* В прозе высмеиваете футуристов, а в стихах „глаголите“:

> Красными и голубыми звуками
> *Вызвучу* я свою любовь.
> *Выстучу* я в шуме городов
> Песню металлическими стуками.
> *Вызвоню* я стекла расколы
> Острыми осколками смеха.
> Стихов коралловые аттолы
> *Выкольцую* в тройное эхо.
> *Высверкну* я стальной оскал...

А вы не боитесь, что на такую работу рук не хватит?

***Одесса.** Н. Всеволодову.* Получили злободневную „картинку из времен военного коммунизма“. Нет ли у вас чего-нибудь более свежего—напр., из доисторических времен?

***Вышний-Волочок.** З. Иглову.* Вполне согласны с вашим советом Юзу:

> „Да, пора, мои милые Юзы,
> О России уж бросить мечты.
> А то ваши толстые пузы
> Могут и лопнуть, ей-ей!..

А насчет стихов скажем, что „мечты“ и „ей-ей“ так же рифмуются между собой как и слова: „стихи“ — „не годятся“.

Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский гублит № 23441. Типо-Литография „Красный Печатник“. Ленинград, Международный, 75. Тираж 55.000 экз.

ВЕСЕЛАЯ ГОЛОВОЛОМКА

Рис. Л. Бродаты

(ДЛЯ КООПЕРАТОРОВ)

Кооператив „Василеостровец“ в Ленинграде объявил оригинальный конкурс, имеющий целью устранение „хвостов“. В хвосте-ли дело?!

ГУТТАЛИН

КАССА

Если ГОЛОВЫ нет,—

спрашивается: почему ТУЛОВИЩЕ пустое,

а ХВОСТ длин-н-ный?